

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

УДК 821.161.1

ББК 80/84 Ш

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Д. А. Богач¹

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
bogach_tv_86@mail.ru*

На материале романа «Бедные люди» рассматривается ценность семьи в художественном мире произведения. Утверждается, что семейные ценности базируются на мировоззренческом и читательском опыте писателя. Из читательского опыта Достоевский берет традицию русской литературы и подает ее как идеал, из зарубежной – как антиидеал, из мировоззренческого опыта – представление о том, какой должна быть праведная семья, истинные ценности которой были заложены в нем еще с детства. Для Достоевского-художника идеал семьи познается как оппозиция антиидеалу (или антиценности). Антиценностью в мировоззренческом опыте Достоевского является случайное семейство. Антиценность случайного семейства заключается в утрате биологических и духовных связей между членами семьи, во взаимной вражде и ненависти, как итог – человек появляется «неготовым», нравственно опустошенным. Несмотря на скромную фабулу, роман «Бедные люди» демонстрирует множество семей, семей самых разнообразных, включает яркие семейные истории, можно сказать – весь сюжет произведения сосредоточен на семье. Однако если до Достоевского благородный человек происходил из благородного семейства, то в романе «Бедные люди» утверждается духовный статус личности, на первый взгляд, в неблагородном семействе. В этом произведении много социально неблагополучных семей, члены которых не утратили способность любить друг друга. Достоевский утверждает: от крепкой семьи зависит даже не государство, а нравственная сущность человека.

¹ Богач Дмитрий Александрович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и методики обучения литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

На примере жизни героев Достоевский воплощает вполне очевидную аксиологическую формулу: утрата семьи есть нравственное опустошение, обретение семьи есть обретение себя.

Ключевые слова: аксиология, русская литература, Ф. М. Достоевский, мысль семейная, роман «Бедные люди», семейные ценности

Ценность семьи и семейные ценности традиционно являются узкоспециализированным предметом философской науки. И это неслучайно, поскольку семья является одной из самых ранних форм устройства человеческого общежития, именно поэтому и приковывала внимание древних мыслителей. Философские представления о семье и браке своими корнями упираются в наследие мудрейших праотцов: Платон [8], Аристотель [1], Лукреций [5], Геродот [2] заложили фундамент «патриархальной теории», объяснили, почему человек стремится вступить в брачный союз и завести потомство, изучили основу семейных добродетелей и проч., однако не сформировали комплексное представление о ценности семьи как о норме и идеале, потому что, на наш взгляд, тому не способствовала историческая и культурная среда.

В древнерусской культуре за неимением своей философии литература (шире – письменность) взяла на себя обязательство детально исследовать ценность семьи и представить ее читателю, неслучайно поэтому мысль семейная является сквозной для русской литературы.

Достоевский рос и воспитывался в той среде, где «жены повинуются мужьям, а мужья обращаются благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (Послание Апостола Петра (3:1-2,7)). Так, еще в древнерусской литературе развивается мысль о норме и идеале как о семейной ценности, формируется образ праведного благочестивого семейства. Как пишет В. Мономах, ценности семьи должны базироваться на любви и христианской добродетели: «Я, худой, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов <...> и христианских ради людей, ибо сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед!»; в Домострое сказано, что от благонравной семьи зависит не только нравственный облик человека, но и его жизнь в целом: «Если подарит кому-то Бог жену хорошую – дороже это камня

многоценного. Такой жены и при пущей выгоде грех лишиться: наладит мужу своему благополучную жизнь» [10, 49]. Иными словами, традиции русского средневековья опирались на семейные нормы и правила семейной жизни.

Таким образом, как справедливо отмечает Т. Д. Проскурина, «семья на Руси считалась изначальным, Богом данным естеством, своего рода малой церковью, где ребенок получал первичное духовное образование, усваивал нормы поведения и нравственности» [9, 2]. И для Достоевского ценность семьи понималась в контексте русского культурно-религиозного кода не только как совокупность норм и правил семейного общежития, но и как способ отношения к миру, совокупность идеалов, нравственных критериев и ориентиров, без чего невозможно духовное развитие и формирование личности. Идеал семьи, как скажет Достоевский в 1873 г, основан на благочестии: «Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства» [4, I, 134].

Однако для Достоевского-художника идеал семьи познается только как оппозиция антиидеалу (или антиценности). Антиценностью в мировоззренческом опыте Достоевского является случайное семейство. Антиценность случайного семейства заключается в утрате биологических и духовных связей между членами семьи, во взаимной вражде и ненависти, как итог – человек появляется «неготовым», нравственно опустошенным (Подросток, Дмитрий Карамазов и проч.).

Как справедливо отмечает А.В. Ляпина, «для Достоевского «случайность» связана прежде всего с разрушением привычной системы ценностей в период бурного развития капитализма и проникновения буржуазно-экономических идей и порядков в мир патриархальной семьи, где дом – храм, очаг – алтарь, семейный уклад – благочестие, идеал – любовь к Богу и ближнему, дружелюбие и взаимопонимание между чадами и домочадцами» [6, 293]. И у Достоевского, на наш взгляд, ценность семьи со своими нормами и идеалами искусно вырисовывается в этой оппозиции «ценность/антиценность» уже в первом романе, где образ семьи имеет ярко выраженную аксиологическую основу.

Несмотря на скромную фабулу, роман «Бедные люди» демонстрирует множество семей, семей самых разнообразных, включает яркие семейные истории, можно сказать – весь сюжет произведения сосредоточен на семье. Однако если до Достоевского благородный человек происходил из благородного семейства (А. С. Пушкин), то в романе «Бедные люди» утверждается духовный

статус личности, на первый взгляд, в неблагополучном семействе. В этом произведении много социально неблагополучных семей, члены которых не утратили способность любить друг друга, более того – в понимании ценности семьи не утрачена жизнь человека как таковая.

Так, в эпицентре сюжета – переписка двух близких людей, которые по своему семейному статусу являются дальними родственниками. Сказать, что они дорожат своими родственными связями, искренне любят друг друга и проявляют по отношению друг другу такую чрезмерную заботу, что отдают последнее – это ничего не сказать. Их трепетные внутрисемейные чувства подчеркнуты даже соответствующей сентиментально-трогательной стилизацией. Макар Девушкин обращается к Варваре Доброселовой словами: *мой ангельчик, бесценная моя, добрый друг, милостивая государыня, маточка моя, голубчик мой*; в свою очередь, Варвара Доброселова называет Девушкина своим *благодетелем, другом, милостивым государем*. Такие чувства продиктованы не родственными связями, не прямой обязанностью родственника любить ближнего по крови, а высокой любовью, которая, выражаясь словами А. С. Хомякова, основана на христианском, православном, скрепленном в своей вершине законом живого единства, стоящего на твердых основах общины и семьи [11, 225].

Закономерно возникает ощущение, что Девушкин и Доброселова берегут свою семейную переписку, как святыню, огораживают свое чувство от глаз посторонних. Более того, родственная привязанность стимулирует их непростую жизнь, воодушевляет их на благие поступки, формирует их устойчивое нравственное содержание: «Вас любят, вы нас любите, мы все довольны и счастливы – чего же еще более?» [4, I, 58].

Ценность семьи в жизни героев обозначена историей их детства или практикой представления о норме и идеале в семейном вопросе. О семье Макара Девушкина узнаем, что отец его был не из дворянского рода, что семья, в которой рос герой, была очень бедной по доходу, про остальное Макар Алексеевич умалчивает, однако настоящую семью ему заменила квартирная хозяйка со своей внучкой Машей. Как признается сам Макар Алексеевич, лучшие годы его жизни – время, проведенное в семье: чаепитие за круглым столом долгими зимними вечерами, фольклор в семейном быту, забавы дитятки-шалуни и проч.: «Хорошо было нам жить, Варенька» [4, I, 20]. Варвара Доброселова также называет свое детство «самым счастливым временем» жизни: «Мы жили в одной из деревень князя, и жили тихо, неслышно, счастливо... Я была такая резвая

маленькая; только и делаю, бывало, что бегаю по полям, по рощам, по саду...» [4, I,27].

По мнению В. С. Нечаевой, в «"Бедных людях"» Достоевский отразил "пережитое сердцем сильное впечатление", которым он спасся к этому времени. С Варенькой Доброселовой он связал историю развития своего внутреннего мира, духовного роста московского и деревенского периода. С Макаром Девушкиным – то сознание петербургской действительности, которое стало для него самым важным, остро захватывающим периодом последних лет. В образе Вареньки несомненны многие автобиографические черты. Прежде всего, Достоевский дал ей имя своей сестры. Сопоставляя жизнь детей Достоевских с записками Варвары Алексеевны, нетрудно узнать тот же пейзаж, любимые места для прогулок и семейный быт Достоевских. Поэтическое описание природы, окружающей усадьбу, где живет Варенька, удивительно точно и близко передают реальный пейзаж Дарового. Переезд из деревни с родителями в Петербург, поступление в пансион, постоянно раздраженный деловыми неудачами отец, болезненная мать – все это в общих чертах повторяет воспоминания писателя о жизни семьи Достоевских в Москве. Обращают на себя внимание такие совпадения, как веселые рассказы Вареньки дома о пансионных делах, упреки отца. Осиротевшая Варенька попадает в руки к богатой родственнице Анны Федоровны, которая стала причиной всех ее несчастий. После смерти родителей все младшие братья и сестры Достоевских находились под покровительством сестры матери Достоевского А. Ф. Куманиной» [7, 134–135].

В воспоминаниях А. М. Достоевского указанные ценности показаны сквозь призму коллективного благородного сообщества, где формировались высокие идеалы нравственно полноценных людей – детей семейства Достоевских. А. М. Достоевский отмечает, что в большой семье, несмотря на сложные жизненные обстоятельства, главной ценностью были любовь к детям и почтение к родителям. Важно отметить, что дети не знали никаких преград и субординационных дистанций в отношении с родителями, маленькие Достоевские допускались к общему столу, как только научились держать ложку, что было большой редкостью в дворянских семьях; старшие братья не стеснялись присутствия младших братьев и сестер (примечательно, что все мальчики за неимением личных апартаментов спали в одной комнате), все большие праздники отмечали вместе, и даже домашним обучением зачастую занимался отец (за неимением средств); воспитание в семье было основано на гуманизме, дети

не видели домашнего насилия, не подвергались телесным наказаниям. Несмотря на то, что семья была задавлена бедностью, единственным кормильцем в семье был отец, глава семейства М. А. Достоевский последние деньги тратил на образование детей, в основном – на частные пансионы, потому что гимназии в то время не пользовались хорошей репутацией. Об отце А. М. Достоевский говорит как о человеке добродетельном, милосердном, и действительно развенчивает мифы некоторых биографов о том, что глава семейства Достоевских был нервным и экзальтированным тираном (имеет в виду биографию Ф. М. Достоевского в интерпретации О. Ф. Миллера) [3].

Семья Доброселовой тоже была непростой, но, безусловно, благочестивой: вспыльчивый отец, тем не менее, заботился о воспитании дочери и готов был отдать последнее на ее образование; матушка, понимая и принимая характер отца, пыталась всячески заботиться о нем и не раздражать его; дочь проявляет любовь, заботу и почтительное отношение к родителям. На примере жизни героев Достоевский воплощает вполне очевидную аксиологическую формулу: утрата семьи есть нравственное опустошение, обретение семьи есть обретение себя. И, конечно, главные героини выбирают благочестивый путь, ибо не уничтожили в себе способность любить и добродетельствовать, несмотря на сложные жизненные условия.

Достоевский в этом романе идет дальше Пушкина, который считал, что от крепкой семьи зависит крепкое государство, и утверждает бессловный статус личности в семье и говорит о том, что от крепкой семьи зависит даже не государство, а нравственная сущность человека. Иными словами, социально неблагополучные семьи, семьи, задавленные бедностью, могут быть нравственно полноценными.

Примечательна в данной аксиологической парадигме история семьи Покровских.

Из записок Вареньки мы узнаем, что смертельно больной бывший студент Покровский живет чуть ли не Христа ради на попечении у Анны Федоровны, поскольку здоровье не позволяло ему учиться и работать. Его беспрестанно сердитый характер, крайняя интровертность, разомкнутость с миром объясняется сложной семейной драмой: рано потерял мать, мачеха его возненавидела, отец спился. И даже может показаться, что в этой семье нет ценностей, что они как будто утрачены. Рассказчица отмечает, что отец Покровского от дурных наклонностей выжил из ума, а «единственным же признаком человеческих благородных чувств была в нем неограниченная любовь к сыну» [4, I, 34]. Далее Варенька

поясняет, что из всех недостатков студента Покровского было грубое неуважительное отношение к отцу.

Однако впоследствии рассказчица развенчивает свои же собственные неосознанные впечатления о семье Покровского. Во-первых, невозможно упрекнуть Покровского в неуважении к отцу, потому что тот не просто любил его, а старался помочь и спасти, отучал его от пороков, «наконец довел до того, что тот слушал его во всем, как оракула, и рта не смел разинуть без его позволения» [4, I, 34], даже иногда дарил подарки, хотя сам терпел лишения. Во-вторых, любовь отца к сыну – это больше, чем признак благородства: отец часами стоит в прихожей, ожидая свидания с сыном, потому что встречи с сыном – это смысл его жизни; бедный старик не мог нарадоваться своему Петеньке, поскольку безмерно его любит и боготворит; испытывает неподдельное ощущение счастья, когда дарит сыну драгоценный подарок на день рождения. Как отмечает Варенька, это был ее лучший день за все четыре года, потому что все они были тогда трепетно счастливы. Счастье этих героев – быть рядом с близкими людьми, заботиться о них и всячески их опекать.

Весьма проникновенно Достоевский изображает горе отца по потери сыны. Как отмечает рассказчица, на старика Покровского страшно было смотреть, потому что он был буквально убит своим несчастьем: всю ночь провел в коридоре, поминутно входил в комнату, казался совершенно бесчувственным, голова тряслась от страха. На похоронах старик бежал за гробом и громко плакал, «плач его дрожал и прерывался от бега. Бедный потерял свою шляпу и не остановился поднять ее» [4, I,45].

Не менее сентиментально изображена смерть Горшкова, еще одного представителя социально неблагополучного семейства, члены которого дорожат друг другом, убиты горем от потери кормильца. Даже сам Девушкин, не утратив способность самоотверженной любви, не мог разуместь, на чем держатся крепкие семейные отношения Горшковых, которые доведены до самого последнего отчаяния и уничтожены нищетой. Семья Горшковых проходит через великие испытания, через унижения и позор, но любовь в их супружестве не утрачена, потребность друг в друге определяет веру Достоевского в силу нравственной самодостаточности человека.

Все эти благочестивые семьи – семья Доброселовой, «приемная» семья Девушкина, семья Покровского, семья Горшковых, родственный союз Девушкина и Доброселовой – противопоставлены случайным семействам, неблагочестивым семействам. Так, главой

случайного семейства является Анна Федоровна, которая торгует своей племянницей, как живым товаром, для которой по сути нет ничего святого, тем более в ней утрачены семейные ценности. Случайным является и предстоящий союз Вареньки с Быковым. В этом будущем браке нет любви и взаимоуважения. Варенька уходит к Быкову, потому что некуда больше пойти, Быков женится на Вареньке тоже случайно. Вначале он рассматривал ее кандидатуру в качестве содержанки, впоследствии понял, что лучшей жены ему не найти, в результате чего – статус благонаправной семьи для Быкова оказался приоритетнее случайной связи.

Таким образом, аксиологическая составляющая семьи уже в первом романе задает стилевой тон Достоевского: широк человек, человек есть тайна, невозможность веры в то, чтобы зло было нормальным состоянием людей. Ценность семьи формирует читательский и мировоззренческий опыт Достоевского. Из читательского опыта Достоевский берет традицию русской литературы и подает ее как идеал, из зарубежной – как антиидеал, утраченные ценности («Евгения Гранде» О. Бальзака), из мировоззренческого опыта – представление о том, какой должна быть праведная семья, истинные ценности которой были заложены еще с детства. И неслучайно именно в первом романе семьянин, любящий отец, заботливый родственник, почтенная дочь становятся основным стержнем произведения.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – Т. 1. – 832 с.
2. Геродот. История / Геродот. – М.: Наука, 1972. – 435 с.
3. Достоевский, А. М. Из «Воспоминаний» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. / А. М. Достоевский. – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 1. – С. 29–163.
4. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972–1990.
5. Лукреций, Т. О природе вещей: в 2-х т. / Т. Лукреций. – М.: АН СССР, 1946. – Т. 1. – 462 с.
6. Ляпина, А. В. Основные мотивы семантического поля «случайное семейство» в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» / А. В. Ляпина // Вестник Омского университета. – 2013. – № 4. – С. 292–297.
7. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский / В. С. Нечаева. – М.: Наука, 1972. – 288 с.

8. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. – М.: Альфа-книга, 2013. – 1311 с.
9. Проскурина, Т. Д. Русские писатели XIX века о семье / Т. Д. Проскурина. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 260 с.
10. Русская литература XI-XVIII вв. / сост. Л. А. Дмитриев, Н. Д. Кочеткова. – М.: Художественная литература, 1988. – 493 с.
11. Хомяков, А.С. Об общественном воспитании в России / А. С. Хомяков // О старом и новом. – М.: Современник, 1988. – 345 с.

References

1. Aristotel'. Sochineniya v 4-h tomah [Compositions in 4 volumes]. – Moscow: Mysl', 1983. – Т. 1. – 832 s.
2. Herodot. Istoriya [History]. Moscow: Nauka, 1972. – 435 s.
3. Dostoevskij, A. M. Iz «Vospominanij» [From «Memoirs»] // F. M. Dostoevskij v vospominaniyah sovremennikov: v 2 t. [F. M. Dostoyevsky in memoirs of contemporaries: in 2 t.] – Moscow: Hudozhestvennaya aliteratura, 1990. – Т. 1. – S. 29–163.
4. Dostoevskij, F. M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. [Complete works: in 30 t.]. – Leningrad: Nauka, 1972–1990.
5. Lukrecij, T. O prirode veshchey: v 2-h t. [To the nature of things: in 2 t.]. – Moscow: AN SSSR, 1946. – Т. 1. – 462 s.
6. Lyapina, A. V. Osnovnyemotivysesemanticheskogopolya «sluchajnoesemejstvo» v romane F. M. Dostoevskogo «Bednyelyudi» [The main motives of the semantic field «casual family» in the novel by F. M. Dostoyevsky «Poor People»] // VestnikOmskogouniversiteta. – 2013. – № 4. – S. 292–297.
7. Nechaeva, V. S. RannijDostoevskij [Early Dostoyevsky]. – Moscow: Nauka, 1972. – 288 s.
8. Platon. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome [Complete works in one volume]. – Moscow: Al'fa-kniga, 2013. – 1311 s.
9. Proskurina, T. D. Russkiepisатели XIX veka o sem'e [The Russian writers of the 19th century about family]. – Belgorod: IPK NIU «BelGU», 2012. – 260 s.
10. Russkaya literatura XI–XVIII vv. [Russian literature of the 11-18th centuries] / sost. L. A. Dmitriev, N. D. Kochetkova. – Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1988. – 493 s.
11. Homyakov, A. S. Ob obshchestvennom vospitanii v Rossii [About public education in Russia] // O starom i novom [About old and new]. – Moscow: Sovremennik. 1988. – 345 s.

Д. А. Богач

THE NOVEL BY F.M. DOSTOYEVSKY «POOR PEOPLE»:
THE FAMILY AS THE VALUE

D. A. Bogach

Assistant Professor, Candidate of Philology, South Ural State Humanitarian
Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)

Abstract

In the article based on the material of the novel «Poor People» the family as the value in the art world of the work is considered. It is argued that the writer's worldview and reader's experience acts as the basis of the family values. From reader's experience Dostoyevsky implements the Russian literature tradition and presents it as an ideal, from foreign – as an anti-ideal, from world outlook experience – an idea of what a righteous family should be, the true values of which were put since the childhood. For Dostoevsky, the ideal of the family is known as the opposition to the antiideal (or antivalues). The antivalue in Dostoevsky's philosophical experience is a random family. The antivalue of the random family is the loss of biological and spiritual relations between family members, in mutual enmity and hatred, as a result - a person appears "unprepared", morally devastated. Despite the modest plot, the novel "Poor people" shows a lot of different families, includes bright family stories, we can say - the whole plot of the work is focused on the family. However, if before Dostoevsky a noble man had come from a noble family (A. S. Pushkin), the novel "Poor people" asserts the spiritual status of the person, at first glance, in the unfavourable family. In this work, there are a lot of socially disadvantaged families, whose members have not lost the ability to love each other. Dostoevsky argues that it is not even the state that depends on a strong family, but the moral essence of a person. Representing the life of characters, Dostoyevsky embodies quite obvious axiological formula: the loss of a family is moral devastation, the finding of a family is self-discovery.

Keywords: axiology, Russian literature, F. M. Dostoyevsky, thought family, novel «Poor People», family as values

Поступила в редакцию 10.04.2019